

24 июня 2018 года

Пока накачивал лодку, услышал вопль Сидора.

- Тут соседи!

- Соседи? - удивилась Снежана, осматриваясь вокруг.

- В нашей компании так ос называют, - пояснил я. - Это не самое приятное соседство, так что завтра избавимся от них.

Когда лодка была спущена на воду, я помог Снежане забраться в неё. Сев за вёсла, я стал выгребать на середину реки.

- Я тоже хочу покататься! - возмутился вернувшийся с охапкой сухих веток Сидор.

Я не стал ему ничего отвечать, так как всё равно втроем не поместимся.

Минут двадцать я просто молча грёб. Напротив, совсем рядом, сидела красавица, в которую я влюблён. И пусть сейчас на ней совсем не откровенная одежда - ветровка, джинсы и рыжий спасжилет, я всё равно чувствовал сильное возбуждение. Возможно - от самой обстановки. Ночь, на небе уже начинают проступать звёзды. Солнце уже скрылось, но всё ещё достаточно светло. Луна уже тоже скатывалась вниз к горизонту.

Снежана находилась так близко, что я даже чувствовал запах её пота. И он мне нравился! Хотя обычно не переношу его (даже собственный раздражает).

Эх! Зря мы так далеко от устья ушли. Всё-таки плыть по речушке всего пяток метров шириной - совсем не то, что по открытой водной глади Волги. А так до неё даже дойти отсюда нереально - более двадцати километров по реке. И если туда ещё течение будет помогать, то обратно станет совсем тяжело. Так что приходилось плыть, в основном, по зажатой в лесные клещи речке.

Постепенно становилось темнее, а на небе всё ярче разгорались звёзды. Снежана откинулась на спину и стала смотреть вверх.

- Как красиво... Из города их совсем не видно.

- Сейчас ещё ничего. Самая красота в августе. Там начинаются звездопады.

- Правда? Надо будет обязательно сходить!

- Только там уже холоднее будет.

- Не страшно.

Больше не было сказано ни слова. Я неспешно спустился по реке километра на два, миновав при этом какую-то деревню, после чего повернул лодку обратно к лагерю. Снежана всё так же любовалась звёздами, а я не сводил глаз с неё. Мне нравилось абсолютно всё: как она опустила руку в воду, и перебирает пальцами проплывающую струю, как она вытягивает свои ноги, пусть и пинает при этом меня (всё-таки места в лодке немного), как ветерок шевелит её рыжие кудри, как мерно вздымается от дыхания укутанная в спасательный жилет грудь...

Спать Снежана легла между мной и Сидором, сказав, что ночью боится замёрзнуть. Я лежал справа от неё, а Сидор – слева. Спальники не застёгивали, чтобы было теплее, хотя сейчас пока и было немного жарковато.

Я лежал, и не мог уснуть. Тем более что Снежана повернулась на правый бок, и теперь была повёрнута ко мне лицом. Я даже мог видеть её спящее лицо! Правда, как следует рассмотреть, не удавалось – всё-таки темно, луна уже скрылась за деревьями, а от звёзд света очень мало. Не знаю, как мне удалось уснуть, но в какой-то момент я очутился в Жизнемирье.

Авари больше не поджидала меня. Видимо, была уверена, что теперь я смогу и сам её найти.

Но искать лекарку не пришлось, так как у входа меня поджидала её сестра. Меливера сегодня была настроена вполне серьёзно и вновь потянула на стрельбище. Кажется, она всерьёз вознамерилась сделать из меня Леголаса. Надеюсь, уши не отрастут...

Хорошо хоть, местные ночи не в пример ярче наших. Всё-таки Лучиза даёт света столько же, сколько и только что ушедшее за горизонт Солнце, так что я мог не только видеть мишени, но даже искать улетевшие в «молоко» стрелы.

Ну, делать мне всё равно пока особо нечего. В конце-то концов, местного языка я не знаю. Так что искать способ, как прекратить этот опасный сон, у меня нет. Сегодня, если не ошибаюсь, десятый день написания свитков у чародея. Так что завтра я смогу заключить с ним договор и получу возможность говорить на местном языке. Двадцать часов! Вроде, это немного. Но за это время, пока я буду в совершенстве знать язык Жизнемирья, смогу написать что-то наподобие учебника. А также основные слова. И после этого уже смогу нормально заняться изучением местной лингвистики.

Конечно, так и подмывает поспрашивать обо всём Авари или Меливеру. Но лучше вложиться в знания языка, так как позже я смогу гораздо дольше общаться с обеими сёстрами.

Растеряв в лесу очередной десяток стрел, и сломав ещё шесть, мы под утро вернулись в поселение. На востоке небо стало светлеть. Бослана медленно выползала из-за горизонта. Значит, если верить объяснениям Авари, сейчас около шести часов утра.

В Жизнемирье, кстати, Бослана всегда встаёт в шесть утра, а садится в шесть вечера. В десять часов утра появляется второе солнце – Белирос. Оно пробегает по небу всего за четыре часа, и уже в два вечера садится. Лучиза же начинает подниматься, как только Бослана скрывается за горизонтом. И наоборот – как только Лучиза садится, на небо начинает подниматься Бослана. Получается какой-то чересчур выверенный режим суток: двенадцать часов день и двенадцать часов ночь. Но что ещё удивительнее – судя по всему полдень и полночь Жизнемирья совпадают с Земными.

Кстати, сегодня же меня никто в шесть будить не станет, так что я не знаю, во сколько проснусь. А потому не могу уйти куда-то. Тем более – один. Иначе есть шанс пролежать на земле до следующей ночи.

Авари нигде не было видно. Возможно, она уже спит. Блин! Она сегодня со мной даже не поздоровалась! Тоже мне друг... Ладно, не буду обижаться. Всё-таки у неё могут быть и свои дела. Она и так мне очень много времени уделяет.

Попытался вновь найти Меливеру, но и той уже в поселении не оказалось. В итоге меня опять малышня потянула играть в салки. А ведь я до сих пор не сделал себе новый лапоть, порванный позапрошлой ночью на первой стрелковой тренировке. Так и хожу в подлатанном. Если буду играть – разрыву окончательно.

Так что я извинился, показав на разваливающийся потихоньку лапоть, и пошёл к хижине – делать новый. Благо, по пути со стрельбища нарезал лыка.

Ребятня пошла за мной и смотрела, как я делаю себе новый лапоть. Я его сделал всего минут за сорок! Всё-таки практика – великая вещь. А потом ко мне подошла одна девочка, и попросила сделать фенечку. Она так и показала: сначала на новый лапоть, а потом начертила полосочку по запястью руки. Видимо тот обруч, что я сплёл вчера для раненого мальчишки, показался детям красивым.

Я же решил пойти другим путём. Я спросил (хоть и по-русски), кто хочет ещё. Видимо, выражение лица было очень говорящим, так как все подняли руки. Я же просто наравал лыка на тонкие полоски и роздал каждому по две такие. В итоге я потратил минут десять на объяснение, как плести, и мы просто мирно плели около часа. Потом у меня с такой силой заурчало в животе, что детишки даже рассмеялись. Но быстро убежали и вернулись с едой. При этом каждый что-то, да принёс. Я понял, что в одну харю съесть то, что принесли два десятка сорванцов, не смогу, а потому указал рукой, чтобы все тоже угощались.

Так мы и позавтракали, после чего я показал, как заплести концы лыка в начало фенечки, и показал готовый браслет. Остальные тоже стали завершать свои. А дальше...

Я проснулся. Мне было жарко и непривычно тяжело. Раскрыв глаза, я увидел, что Снежана перебралась в мой спальник и обняла меня, закинув на меня руку и ногу!

Сердце стало колотиться как бешеное! От такого впрыска адреналина в кровь меня даже стало

слегка трясти.

Правая рука Снежаны лежала на моей груди, кистью забравшись подмышку. А согнутая нога девушки лежала на моих бёдрах, захватив под колено мой утренний стояк! При этом, когда я повернулся в её сторону, наши носы даже соприкоснулись. Я вдыхал выдыхаемый ею воздух, а правым предплечьем ощущал обнажённую девичью грудь! Видимо, футболка задралась, пока она ворочалась во сне.

Видеть я, конечно, ничего кроме лица Снежаны не мог, так как мы были укутаны по самую шею. Но я бы сейчас, наверное, и не смог отвести взгляда от её глаз. Они были закрыты и слегка подрагивали, а в слезничках, которые благодаря давно взошедшему солнцу я мог прекрасно видеть, поблескивали слезинки.

Что ей могло сниться такого, что она даже заплакала? Продолжить мысль я не смог, так как Снежана проснулась и открыла глаза.

Прозевал момент. Ведь хотел притвориться, что сплю... Ладно, надеюсь, она после этого не прекратит со мной общаться?

- Доброе утро, - улыбнулась мне девчонка. Её щёки слегка покраснели, но в остальном она была, как обычно, спокойна. - Кажется, я доставила тебе некоторые неудобства.

- Но они, кажется, тебе даже понравились, - добавила она, снимая с меня ногу.

Я решил, что лучше не комментировать, и просто в ответ пожелал доброго утра. Слава Богу, она, кажется, не сильно парится о случившемся.

Наконец, она убрала с меня руку, и я почувствовал, как с правой руки уходит тепло и ощущение приятной мягкости.

Достав телефон, я посмотрел время. Около восьми. Я быстренько выскочил из палатки, чтобы не светить лишний раз перед Снежаной торчащими штанами, и убежал по утренним делам. Когда вернулся, перед палаткой зевал Сидор. А Снежана стояла с зубной щёткой во рту.

Кажется, мы не так уж и далеко ушли от жилых мест... Хотя, о какой глуши может идти речь в центральной части России? Тем более на реке. Тут на Туношонке через каждые пару километров по деревне. В следующий раз нужно будет выбрать место поспокойнее. А то на противоположном берегу расположилась семейка с тремя детьми. Нет, я ничего против детей не имею. Но, блин! Они начали носиться, шуметь, лезть в воду. Так что сегодня, наверное, опять без рыбы останемся.

После завтрака мы с Сидором пошли убирать ос. Вчера он обнаружил не одно, а целых два осиных гнезда. Так что, вооружившись большими и плотными мусорными пакетами, которые

всё-таки догадался захватить Сидор (я-то о них напрочь, почему-то забыл), мы разбрелись в стороны. Я с топором пошёл вдоль берега вниз по течению. Сидор же – углубился в лесок.

Быстро найдя гнездо, обхватил его пакетом и, сорвав, завязал тугой узел на горловине. Я срубил деревце метров полутора в длину, и привязал мешок к концу со стороны комля, который предварительно заточил. Так как осы обладают мощными жвалами, я хотел затопить их. А шест сделал, чтобы не потерять место, где будет пакет. Перед отъездом заберу, чтобы выкинуть – нехорошо реку загрязнять.

– Слава, я соседей с этой стороны прикончил! Ты там как? Со своими справился? – услышал я истошный вопль Сидора, когда вышел к берегу.

Громкий смех, что всё это время доносился с того берега, прекратился. Я поднял голову и встретился с пятью испуганными взглядами.

Я стоял по пояс в воде. В одной руке – шест с заострённым концом, а в другой – топор с красными разводами на клинке – это когда-то Сидор нарисовал кровь, чтобы разыграть меня.

Я на автомате улыбнулся и помахал соседям топором. Уже через десять минут противоположный берег был чист...

Н-да... Как-то неловко вышло. Зато мы смогли нормально порыбачить. И даже поймали шесть хороших плотвиц, которых на обед и зажарили на ветках над огнём.

А ближе к часу недалеко от входа в наш закуток расположилась компания рыбаков. Пять мужиков разных возрастов. Наверное, лет от двадцати пяти до шестидесяти. Поначалу они достали удочки и мирно ловили рыбу. Но как только каждый получил по трофею, они решили обмыть это дело. И с тех пор квасят чуть ли не после каждой рыбины.

Мы сидели тише воды и ниже травы. Даже Сидор не шумел. Лишь бы не спровоцировать этих алкашей. Сейчас я готовлю ужин, и нашёл время сделать запись в дневнике. Но, кажется, эта пьянь всё же направляется сюда. Не знаю, что им надо, но буду держать топор под рукой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/319028>